

Глава 1. Проснулся — и попал в книгу

— Эй, вы там, поаккуратнее, не толкайтесь!

— Малыш, посмотри на меня! Муж! Брат! —

— Черт, не давите! Чи Ичжэнь редко ходит через обычный выход, вы хоть какое-то подобие порядка можете соблюдать?!

Пять часов вечера, аэропорт столицы. Чи Ичжэнь готовился к посадке. Весь год он либо на съемках, либо сидит дома, его график засекречен, и даже если фанаты узнают номер рейса, он обычно проходит через VIP-терминал. В этот раз Чи Ичжэнь только что получил звание лучшего актера на премии Золотая тень и собирался домой, планируя, как обычно, уйти через спецвыход. Однако агент решил, что раз конец года, можно позволить фанатам немного порадоваться. Кто же знал, что всё обернется таким столпотворением.

Как актер первого эшелона, Чи Ичжэнь всегда вел себя скромно. Его прошлое ребенка-модели снова всплыло после дебюта в кино в пятнадцать лет, и за все эти годы у него не было ни единого скандала. Единственный недостаток — он не любит выставлять напоказ свою личную жизнь. Мало кто верил, что у него, актера, есть смертельная фобия — страх перед густым звуком затворов камер. Сначала он вообще отказывался сниматься в кино, но за эти годы постепенно привык, смог даже выйти на сцену за наградой, но, кроме серьезных работ, никаких шоу или журнальных съемок. Даже собрав коллекцию актерских наград и номинаций, Чи Ичжэнь оставался без модных контрактов и рекламных предложений люксовых брендов, за что фанаты других звезд высмеивали его, называя капризным актером, который якобы боится камер, хотя его никто и не приглашает.

Будто актеры боятся камер, ну надо же.

Следующий год был особенным — десятилетие карьеры Чи Ичжэня. Компания с трудом договорилась с ним о проведении встречи с фан-клубом. Они планировали, что уже в аэропорту в конце года Чи Ичжэнь почувствует эту фанатскую любовь. Увы, даже не пользуясь VIP-выходом, Чи Ичжэнь был укутан с ног до головы: шапка, маска, длинный плащ, видны только глаза. Но и этих глаз хватило, чтобы привести фанатов в восторг. В конце концов, у Чи Ичжэня от природы глаза, полные нежности, про них говорили: один взгляд — и ты покорен.

Он был немного обескуражен. Помощник протянул ему пучок кинзы — запах был насыщенным, а к нему была прикреплена открытка с пылкими пожеланиями фанатов. Чи Ичжэнь вздохнул, кивая и продолжая идти вперед. Даже несмотря на то, что команда предупредила фанатов не использовать технику, звуки затворов все равно доносились, и этого было достаточно, чтобы у Чи Ичжэня по спине побежали мурашки. Он глубоко вдохнул, пытаясь унять дискомфорт.

Живая стена из охранников выглядела измученной — было очевидно, что они не справляются с такой толпой, где парней и девушек было поровну. Это было совсем не то маленькое

мероприятие, о котором говорили!

Кто-то кричал: — Чжэньчжэнь! Береги себя!

Чи Ичжэнь отвечал: — Обязательно.

Другие: — Чжэньчжэнь, ты так усердно работал на съемках, хорошо отдохни на праздниках!

Чи Ичжэнь энергично кивал: — Спасибо.

Вдалеке вдруг раздался звук мегафона, причем запись крутилась по кругу:

— Чи Ичжэнь, ты в ловушке! У тебя десять секунд, быстро скажи нам, кто твой идеальный типаж!

Мегафон звучал так, будто торговец на рынке зазывает покупателей. Чи Ичжэнь невольно поднял глаза: в толпе стояла фанатка с ярко-красными волосами, ее голос был таким же пламенным, как и прическа. Вокруг раздался смех, кто-то из фанатов подгонял: да выключи ты уже!

Помощник прошептал: — Первый раз такое вижу...

Агент закрыл лицо рукой: — Почему мне так стыдно?

Чи Ичжэню в этом году исполнилось двадцать пять. От самого красивого ребенка-модели до кумира молодежи, дебютировавшего в кино, и теперь — успешного молодого актера. Даже по достижении брачного возраста у него не было ни одного слуха об отношениях. Его постоянно пытались с кем-то свести, приписывали романы со всеми подряд, но те, кого ему «сватали», уже успели пожениться, а вокруг него всё оставалось чисто. Он был тем самым классическим примером звезды, про которую говорят: я вырос на твоих фильмах. В отличие от айдов, которым запрещено заводить романы, он был слишком загадочен, никакой личной жизни — вот почему многим было так любопытно.

Есть ли у него любимый человек? Есть ли кто-то, кто смог бы привлечь внимание этого убийцы сердец, который никогда не ходит на промо-акции и шоу? Агент собрал все вопросы, которые фанаты хотели задать Чи Ичжэню, и вопрос из мегафона оказался как раз в их числе.

Агент посмотрел на своего подопечного:

— Будешь отвечать?

Толпа сжималась всё плотнее, сзади напирали зеваки, не понимающие, что происходит. Агента кто-то толкнул, и он задел Чи Ичжэня, который одной рукой держал телефон и время от времени поглядывал на экран. Чи Ичжэнь качнулся, и телефон выпал из рук. Множество глаз уставилось на экран, который в этот момент светился:

«После исправления негодяя-любовника я стал топ-звездой шоу-бизнеса», глава третья.

Агент: ...

Помощник: ...

Фанаты по обе стороны: ...

Агент и помощник синхронно подумали: я же говорил, что если ему так интересно, нужно было дождаться полета!

Фанаты: это что, та самая книга, которую написали хейтеры? Черт возьми, кто дал нашему Чжэньчжэню это читать?

Сам виновник торжества не выглядел смущенным, возможно, маска скрывала половину лица. Чи Ичжэнь поднял телефон и в тишине, нарушаемой лишь заикленным звуком мегафона, спокойно сказал:

— Люблю тех, кто умеет вести хозяйство. Желательно... — он задумался, вспоминая что-то, — чтобы умели готовить тушеную утку.

Охранники, не понимая, о чем речь, рассмеялись. Когда Чи Ичжэнь прошел на посадку, фанаты сзади принялись оживленно обсуждать:

— А это тут при чем? Успею ли я сейчас научиться готовить тушеную утку?

— Ты дуручка? Все же знают, что это книга, написанная хейтерами, они взяли имя нашего Чжэньчжэня и сделали его несчастным белым лунным светом.

— Эй, я помню эту книгу, хоть она и полна клише, я читала продолжение, интересно, Чжэньчжэнь увидел новую главу...

— Кажется, он дошел только до третьей, я успела сфотографировать.

— Это же типичная книга с золотым пальцем, у главного героя система — сплошной чит. А главный герой-любовник ведет себя так, будто его опоили, интересно, осознает ли он всё, когда книга закончится...

— Да ну, этот любовник — негодяй, это все равно что копаться в мусоре, мне так жаль Чжэньчжэня!

— А еще сюжет урезали, говорят, изначально это была история о настоящем и поддельном наследниках, но весь свет ramпы отдали этому подлецу, в итоге даже тайну не раскрыли. Эх, а я так хотела посмотреть на настоящего наследника!

Чи Ичжэнь ничего не знал, он сел в самолет и продолжил читать веб-роман.

Агент спросил: — Тебе не противно читать роман, где персонаж отличается от твоего имени всего на один иероглиф?

Звезда, когда не снимается, увлекается девичьими играми и совершенно не обращает

внимания на такие вещи. Впервые читая подобный развлекательный роман, он нашел его довольно забавным.

— В комментариях кто-то писал, что там есть второстепенный персонаж, продающий тушеную утку. Раз уж я люблю ее есть, почему бы и не почитать?

Чи Ичжэнь снял маску и шапку, открыв необычайно красивое лицо. Это слово казалось слишком громким для мужчины, но его темперамент находился где-то между юношей и взрослым мужчиной, даже в двадцать пять он сохранял свежесть юности. Особенно родинка на кончике носа добавляла невинности, заставляя любого, кто с ним говорил, невольно поддаваться его обаянию.

Агент проворчал: — Этот роман очень длинный, там действительно есть персонаж с именем, похожим на твое, не принимай всё на свой счет.

Чи Ичжэнь поправил пряди волос на лбу и кивнул. Автор этой книги, должно быть, был совсем молод, слог был очень сырым. Чи Ичжэнь прочитал десяток глав, в которых описывались чувства главного героя Ю Юйсина к негодяю-любовнику, который сначала использовал его как замену. Сейчас такие типажи «во что бы то ни стало» были популярны, Чи Ичжэню это даже нравилось. Но, пролистывая дальше, он невольно концентрировался на том самом второстепенном персонаже, белом лунном свете по имени Чи Ичжэнь, чье имя отличалось от его имени всего на один иероглиф.

Слишком уж он был несчастен. Из-за того, что понравился негодяю-любовнику, его довели до разорения и огромных долгов? Чи Ичжэнь разозлился, а потом решил успокоиться, поиграв в игру. Такие веб-романы не шли ни в какое сравнение с обаянием его «идеального мужа» из игры — офисного работника, который был воплощением его вкуса. Он был красив, экономен, добродетелен, а его реплики в игре так странно попадали в предпочтения Чи Ичжэня, что тот быстро стал фанатом и взлетел на вершину рейтинга донатов.

В самолете легко уснуть. Во сне идеальный муж Чи Ичжэня смотрел на него туманным взглядом, был по-детски чист во время поцелуев, а когда Чи Ичжэнь отталкивал его, снова прилипал. В этом возрасте видеть такие сны — нормально. Но почему, проснувшись, он чувствует, что всё совсем не так?!

Чи Ичжэнь в ужасе уставился на лицо в паре сантиметров от своего. Даже с закрытыми глазами владеец этого лица поражал своей красотой. Это было лицо персонажа из игры, ожившего в реальности. Лицо и тело Чи Ичжэня горели, а от ощущения прикосновения кожи к коже с человеком рядом его охватило отчаяние. Он инстинктивно отпрянул, но, не удержавшись, свалился с кровати.

Остатки сна окончательно испарились. Рекламная табличка на тумбочке упала — на ней красовалась надпись: отель «Весенний прилив». Чи Ичжэнь несколько раз посмотрел на нее: отель был высокого класса. На дисплее рядом светился прайс-лист, даже минимальная цена была пятизначной. Вероятно, шум от его падения разбудил того, кто был на кровати. Человек начал шарить руками по постели, что-то ища. Он перевернулся, рука свесилась с края кровати,

мужчина тихо охнул от боли и открыл глаза.

И встретился взглядом с Чи Ичжэнем, который еще не до конца пришел в себя. Чи Ичжэнь был ошарашен, Хэ Тяо тоже.

— А-а-а-а!

Чи Ичжэнь с дергающимся глазом смотрел, как мужчина с прекрасным лицом, завернувшись в одеяло, громко воет. К сожалению, голос у него был низкий, и даже крик не вызывал жалости. Наоборот, Чи Ичжэню хотелось смеяться. Да что происходит, почему всё наоборот?!

Мужчина сел на кровати, обняв подушку и завернувшись в одеяло, настороженно глядя на Чи Ичжэня, который медленно натягивал футболку, сидя на полу. У этого человека было красивое лицо, но мягкие черты, он никак не ожидал, что у него такой глубокий голос.

— Где это? Кто ты такой?

Наверное, потому что появился кто-то, кто был еще более растерян, чем он, паника Чи Ичжэня, проснувшегося в чужом месте, немного улеглась.

— Привет, кажется, это отель высокого класса?

Теперь вопрос: в каких отношениях я с этим человеком? Чи Ичжэнь встал, чтобы найти свои брюки. Он натянул рубашку, которая упала с кровати, но она была ему совсем не по размеру. Слишком большая, она делала его фигуру еще более хрупкой, а синяки на шее, ключицах и бедрах заставляли воображение рисовать самые разные картины.

Тот, что на кровати, был в полном замешательстве. Он смотрел то на Чи Ичжэня, то на табличку отеля. Хэ Тяо почувствовал, что голова болит еще сильнее. Он не так давно вернулся в город, и что здесь происходит — не понимал. Он просто поболтал с вице-президентом Чжаном, как же он оказался в постели с женщиной?

Хэ Тяо смотрел остекленевшим взглядом, молча наблюдая, как человек в одной лишь рубашке ищет телефон. Какой же он худой, он вообще совершеннолетний? Хэ Тяо замолчал, спокойно накрыл лицо подушкой, но в следующую секунду подушку у него бесцеремонно вырвали. В его поле зрения попало красивое лицо, сопровождаемое чистым, приятным голосом:

— Господин, скажите, сколько стоит ночь с вами?

<http://bllate.org/book/18687/1805752>